

Рязанов Эльдар

(№ 14). 04/03
(апр.)

Апрель - 2003. - апрель (№ 14) - с. 12.

Музам лучше помолчать

"Ключ от спальни".

Режиссёр Эльдар Рязанов.
Кинотеатр "Пушкинский"

ПИСАТЬ ПРО НОВЫЙ ФИЛЬМ ЭЛЬДАРА Рязанова "Ключ от спальни" необычайно сложно. Может получиться что-то вроде обращения к "многоуважаемому шкафу" – ненужно и выпендрено. По сути, нет никаких поводов писать про этот фильм, кроме одного: его снял один из самых известных наших режиссёров. Больше поводов для упоминания нет. Потому что – так уж получилось – нет и самого предмета.

Предреволюционный Петербург показан тщательно, в деталях, исторически аккуратно – так, как умели это делать дотошные советские режиссёры. Аккуратно и со вкусом подобраны песни и романсы на стихи Блока, Ахматовой, Северянина. Под рязановским крылом собрались очень хорошие, просто хорошие и просто актёры – Сергей Маковецкий, Николай Фоменко, Андрей Толубеев, Евгения Крюкова, Наталья Щукина, Владимир Симонов, Сергей Безруков... Все они в меру своего таланта режутся на экране, отсылая зрителя в "те баснословные года", когда наши предки надрывали животы над трюками немых кинокомиков начала века, когда летящий в физиономию торт казался верхом остроумия, а неожиданно свалившиеся с персонажа штаны представлялись смелым актом вольнодумства и всё того же остроумия. Главной героине, которую играет Евгения Крюкова, по-настоящему порезвиться не удаётся, но это исключительно в силу отсутствия для того данных. Безруков же с Маковецким и Щукиной вполне талантливо изображают из себя полных идиотов, но их старания фильм не спасают. Более того, к середине картины актёры начинают безмерно раздражать, потому что играть уже нечего, а они всё никак не хотят уйти с экрана. Понятно, не они виноваты, но всё же...



Наснимавшись умного кино, Рязанов вдруг начал снимать пустое. Лшившись своего верного сценариста Эмиля Брагинского, Рязанов потерял основу основ – профессиональный сюжет, яркие отточенные диалоги, где каждое слово несло смысл и энергию, а главное – эмоциональную и интеллектуальную наполненность картин. "Старые клячи" и "Тихие омуты" (к последним, кстати, Брагинский ещё успел приложить руку, и местами это чувствуется) уже были беспомощными и плоскими, и всё в них сводилось лишь к неглубоким представлениям режиссёра о том, "что такое хорошо и что такое плохо". К последнему фильму Рязанов потерял то, без чего его картины были немислимы, – настроение. Есть запутанный сюжет про изменяющих жён, их мужей и пьяных поэтов-декадентов с пистолетами, застающих этих самых жён и мужей неглиже. Есть нескончаемые, ни к чему не обязывающие диалоги – нудные, пустые и скучные, очень плохо написанные. Нет чисто рязановской ноты – грустной, осмысленной, тревожной, счастливой. Есть другая нота – пронзительная и фальшивая. Слово другой человек её взял, не Рязанов. Жаль, что музы не всегда знают, когда им лучше помолчать. "Ключом от спальни" нынешний Рязанов закрыл себя прежнего.

Юрий Панкин